

НА ЛЮДНОИ Тверской, шагая по тротуару, прото-
дьякон медленно напевал
«крамольную» для его сана
«Вдоль по Питерской», ко-
гда его кто-то легонько взял
под локоть. Михайлов, ог-
линувшись, оторопел от
неожиданности: это был
Горький! Еще в юношеские
годы, помыкавший по ка-
занским ночлежным домам,
он встретил доброго чело-
века, который подарил ему
повесть «В людях».

— Я постарше, а тебе
она наукой будет, бери.

Юноша просидел над кни-
гой две ночи.

И вот неожиданная нега-
данная встреча на Твер-
ской...

— Хорош у вас голос,
Максим Дормидонтович.
Хорош, — начал Горький,
вышагивая рядом. — Бас
редкостный. Русь-матушка
народила не одного Федора
Шалапина. Тяжело ему те-
перь на чужбине. А вы-то у
себя дома. Когда вас в опе-
ре услышим?

— Как, в опере? — почти
опешил Михайлов. — Да
разве это возможно?

Максим Дормидонтович
был вольнослушателем Мос-
ковской консерватории,
почти закончил ее програм-
му, но Горькому в этом не
признался: «Еще примет за
хвастовство».

— Надо, надо, — Алек-
сей Максимович приоста-
новился и требовательно
посмотрел на спутника. —
Пора вам из храма божье-
го в храм искусства переи-
ти и всему народу послужи-
ть.

После этой встречи Ми-
хайлова еще одолевала раз-
думья, хотя он с давней по-
ры мечтал стать певцом.
Не поздно ли?

Представители Радиоко-
митета пригласили Михаи-
лова к себе — «на пробу».
Он согласился. Но машина
подошла совсем к другому
зданию. Максима Дорми-
донтовича провели в боль-
шой кабинет, уставленный
книжными шкапами.

Приветливый, добродуш-
ный человек с остройкой
бородкой, в пенсне, подав
руку, назвал себя: Луначар-
ский, Анатолий Василье-
вич.

Разговор с народным ко-
миссаром просвещения был
недолгим.

— Знаем, что вы люби-
мец народа. Но пока толь-
ко одной его части. А по
радио, я уверен, вас бу-
дут слушать по всей стра-
не: и на Чукотке, и на Па-
мюре, и в вашей родной
Кольцовке, — улыбнулся
народом.

Поговорили о Горьком, о
встрече на Тверской. И Ми-
хайлов ответил согласием
на предложение, он стал ра-
ботать на радио. О новом
басе заговорила музыкаль-
ная общественность. Михаи-
лова пригласили «на про-
бу» в Большой театр.

— Что вы нам споете? —
спросил «гроза» Большого
дирижер Н. С. Голованов.
Сорнадетный «новичок»
предложил арию Мельника,
Варяжского гостя, Руслан-
а.

— Руслана? — оживил-
ся Николай Семенович. —
Это интересно. Пожалуй-
ста, Руслана...

Михайлов спел. И арти-
сты, что были в зале, и ор-

кестранты зааплодировали.
Вскочил с места заведую-
щий труппой: «Товарищи,
на пробе аплодировать не
разрешается». Но его слова
потонули в рукоплескани-
ях, к которым присоединил-
ся и он сам.

Прошла неделя. На улице
Михайлов случайно встретил
Голованова. Тот недоволь-
но спросил:

— За вами что — карету
прикажете прислать? Поче-
му не приходите на рабо-
ту? Вам уже зарплата идет.
Вы — солист Большого.

ЭТО И НАШ ТЕАТР...

Большому — 200 лет

Первая роль — партия
Гремина в «Евгении Оне-
гине». И первый отзыв в
«Правде»: «Великолепен
был в небольшой партии
Гремина Михайлов...»

Потом были роли Митю-
хи в «Борисе Годунове»,
князя Юрия в «Сказании о
граде Китежке», Светозара в
«Руслане и Людмиле». И
вот почти как гром в ясный
полдень:

— Теперь будете гото-
вить Кончака.

Начались спевки с парт-
нерами. Но репетиции на
несколько дней пришлось
прервать. Максим Дорми-
донтович получил телеграм-
му из Чебоксар. Прави-
тельство республики при-
глашало его выступить в
родном краю.

Из Чебоксар, после кон-
церта, Михайлов приехал в
родную Кольцовку.

Стоял теплый летний ве-
чер. Опыляющие пахли ско-
шенные травы. Широко,
привольно на лугах близ
Потаушки, речушки с юпи-
стыми песчарками. И над
простором, будто поднятая
на крыльях, взлетела раз-
долбая песня. Зачинал ее
могучий бас. Хор вторил
ему.

Концерт, никем не запла-
нированный, длился до рас-
света.

В Большом театре про-
шла премьера «Князя
Игоря». На художествен-
ном совете требовательный
Голованов произнес одну
фразу:

— На всех спектаклях
«Игоря» до конца сезона
Кончака должен петь толь-
ко Михайлов.

Параллельно ему поручи-
ли роль летописца Пимена
в «Борисе Годунове». Тут
Михайлова взяло серьезное
раздумье. Роль Пимена тре-
бовало высокого вокального
мастерства и глубокой вы-
держки. Нелегкую картину
нужно петь почти одному.
А внешне образ очень ста-
тичен, помогающего жеста
не сделавшего. Только голо-
сом и только им можно пе-

редать душевные волнения
летописца.

Спектакль прошел нор-
мально. На следующий
день усталый Максим Дор-
мидонтович узнал, что ему
присвоено звание заслу-
женного артиста РСФСР и
он награжден орденом Тру-
дового Красного Знамени.

Впереди был Сусанин...
Его образ давно зрел в ду-
ше Михайлова, еще с ка-
занской поры, когда, будучи
грузчиком на пристани и
певчим церковного хора,
впервые побывал он на
оперном спектакле «Иван
Сусанин».

Больше трехсот раз спел
Михайлов Сусанина в Боль-
шом. Этот образ стал са-
мым любимым теперь уже
народного артиста СССР.
Известный советский ди-
рижер С. А. Самосуд, срав-
нивая в роли Сусанина
Шалапина и Михайлова,
подмечал, что первый из
них играл русского мужика
и оперного Сусанина. А
Михайлов так сливался с
образом народного героя,
будто его привезли на сце-
ну Сусаниным.

Последний раз Мак-
сим Дормидонтович гостил
у земляков осенью пятиде-
сят шестого. Он дал не-
сколько концертов в Чебокс-
арах, а самый продолжи-
тельный — три часа! — в
своей Кольцовке перед од-
носельчанами.

Тогда впервые он подго-
товил и спел песню о знаме-
нитом земляке — legen-
дарном Василии Ивановиче
Чапаеве: «Ты не вейся, чер-
ный ворон...»

Большому театру, которо-
му отдал свой труд и та-
лант М. Д. Михайлов, ис-
полнилось двести. В эти
юбилейные дни мне дове-
лось разговаривать с на-
чальником управления му-
зыкальных учреждений
Министерства культуры
РСФСР Б. С. Марковым.
Как известно, он был ини-
циатором создания музы-
кального театра в Чувашии,
его главным режиссером.
Несколько лет Борис Се-
менович работал режиссером
в Большом театре.

— Наш Чувашский му-
зыкальный театр всегда
чувствовал, да и теперь
чувствует, поддержку Боль-
шого. Вот только несколько
примеров. Костюмы, деко-
рации для «Евгения Онеги-
на», «Риголетто», «Бар-
мен» и других спектаклей,
поставленных в Чебоксарах,
нами были подготовлены
под руководством художни-
ка ГАБТа Маргариты Эду-
ардовны Журавченко. Ба-
летмейстер из Большого
Ростислав Владимирович
Захаров помогал ставить
балетные спектакли. На ис-
полнение роли Фигаро в Чу-
вашию приезжал народный
артист РСФСР Алексей
Большаков. А воспитанник
чувашского театра Алек-
сандр Тимошин теперь по-
ет в Большой. Здесь же
давно работает в оркестре
талантливый виолончелист
из Чебоксар Гавриил Ша-
пошников. Надежда Павло-
ва, как про нее говорят,
звезда балета тоже ведь
чебоксарская. Одним сло-
вом, Большой, хотя он и
Большой, но в какой-то
мере и нашенький.